

Противоправная деятельность ИГИЛ (организация запрещена на территории РФ) после военного поражения в Сирии и Ираке как угроза национальной безопасности РФ.

Научный руководитель – Манойло Андрей Викторович

Гончаренко Анна Романовна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет политологии, Кафедра российской политики, Москва, Россия

E-mail: annagoncharenko3@yandex.ru

30 сентября 2020 года министр обороны РФ С.К. Шойгу сообщил о том, что международная террористическая группировка ИГИЛ* перестала существовать[6]. Однако важно понимать, что разгром террористов не означает уничтожения тех идей, которые они пропагандировали. Проявляя гибкость и стремление к продолжению борьбы, исламисты трансформировали свою тактику и средства в соответствии с усложнившимися для них условиями внешней среды.

В период своего расцвета ИГИЛ* обладало многочисленными ресурсами, через которые транслировало свою идеологию и привлекало сторонников. Печатные и сетевые издания («Dabiq», «Islamic State Report», «Islamic State News» и др.), фильмы («Звон мечей», «Пламя войны»), аудиозаписи (нашиды), сайты (jihadology.net, <http://www.h-center.info/>), группы и сообщества в социальных сетях – всё это позволило распространять идеи о «всемирном халифате» по всему миру. В связи с военным поражением исламисты сменили тактику борьбы: «спящие ячейки» и «волки-одиночки» позволяют подпольно осуществлять противоправную деятельность, распространять идеологию и затаиться на время, чтобы в подходящий момент перейти к военному джихаду. Используя опыт создания и ведения медиаресурсов, сторонники ИГИЛ* развивают сеть своих единомышленников посредством интернет-коммуникации.

В настоящее время в РФ доступ к исламистским ресурсам запрещен. Однако мессенджер «Telegram», например, до сих пор используется как площадка для обмена материалами, коммуникации со сторонниками, инструктажа и вербовки новых членов. Особенно удобны для таких целей секретные чаты, так как перехватить переписку и расшифровать сообщения в нем нельзя. Так, теракты в Париже осуществлялись с использованием приложения «Telegram»[4].

По данным Международного центра изучения радикализации при Королевском колледже Лондона (ICSR), обновленным в 2019 году, примерно 10 700-13 200 человек из бывших советских республик присоединились к ИГ*, в том числе около 4 000 женщин и детей. Из них примерно 5800-7100 были гражданами пяти центральноазиатских республик[1]. Отмечается, что граждане Таджикистана и Узбекистана были крупнейшими контингентами среди боевиков Центральной Азии. Специалист Центра передового опыта стратегических коммуникаций НАТО подчеркивает, что на территории России наиболее подвергшимися влиянию радикальных идей исламистов стали жители Северного Кавказа (чеченцы)[3]. На северокавказских мусульман (и, в частности, чеченцев) оказали серьезное влияние чеченские войны (1994-1996; 1999-2000), которые и поспособствовали формированию джихадистского подполья на Северном Кавказе, участники которого стали основной частью русскоговорящих боевиков в Сирии[2].

После утраты ИГИЛ* подконтрольной территории часть боевиков вернулась в свои государства. Учитывая приведенные данные, мы можем понять, что вернувшиеся из мест

ведения боевых действий и разделяющие идеи о построении «всемирного халифата» граждане представляют потенциальную угрозу для национальной безопасности не только ближайших соседей РФ, но и непосредственно нашей страны. О том, что идеология радикальных исламистов все еще находит поддержку, говорят сообщения о раскрытии подпольных ячеек и пресечении подпольной деятельности сторонников ИГ*[5].

Следовательно, противостоять сохраняющейся угрозе, исходящей от ИГИЛ*, на всем постсоветском пространстве необходимо совместными усилиями. Должны быть задействованы не только государственные органы, обеспечивающие национальную безопасность, но и представители мусульманского духовенства, так как необходимо вести духовно-просветительскую деятельность для формирования четкого понимания основ традиционного ислама у мусульман (вербовщики пользовались недостаточной осведомленностью, навязывая радикальные идеи под прикрытием исламского вероучения).

Деятельность организации запрещена на территории РФ.

Источники и литература

- 1) Cook J., Vale G. From Daesh to 'Diaspora'II: The Challenges Posed by Women and Minors After the Fall of the Caliphate // CTC Sentinel. – 2019. – Т. 12. – №. 6. – С. 30-45.
- 2) Fainberg A. Spread the Word: Russia Social Media on the service of jihad. – 2017.-С.9.
- 3) MacWilliam I. ISLAMIC STATE AND JIHADIST MEDIA STRATEGIES IN THE POST-SOVIET REGION//DEFENCE STRATEGIC COMMUNICATIONS. – 2020. – Т. 9. –С. 15-51.
- 4) Аббуд Р. Р. Киберхалифат: нормативное определение и криминологическая характеристика в национальном и международном информационном праве //Вопросы российского и международного права. – 2018. – Т. 8. – №. 8А. – С. 190-197.
- 5) См., например: ФСБ задержала «финансистов» ИГ в Крыму и Татарстане: <http://www.vedomosti.ru/society/news/2021/02/16/858105-fsb-razgromila-yacheiku-finan-sistov-ig-v-krimu-i-tatarstane>; Кадыров заявил о ликвидации бандитского подполья в Чечне: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2021/01/20/854766-kadirov-zayavil-o-likvidatsii-bandpodpolya-v-chechne>; Житель Дагестана задержан по подозрению в пропаганде идей ИГИЛ: <https://www.interfax-russia.ru/south-and-north-caucasus/news/zhitel-dagestana-zaderzhan-po-podozreniyu-v-propagande-idey-igi>
- 6) Шойгу заявил о полном разгроме ИГ в Сирии: <https://www.interfax.ru/world/729231>